

А. В. Жупинская
Минск, МГЛУ

ЧУЖОЕ ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО И ЕГО РЕАЛИИ В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ

В статье на материале англоязычных версий произведений А. С. Макаренко «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях» рассматриваются проблемы перевода художественного текста на английский язык, а именно перевода реалий, характеризующих советскую действительность 1920–1930 годов. В статье слова-реалии, представляющие наибольшую трудность для перевода, разделены на три основные группы: территориально ограниченная лексика, социально ограниченная лексика и неологизмы советского периода, в которых отдельно рассматривается группа составных существительных и аббревиатур. Далее устанавливаются способы перевода, характерные для каждой из групп, проводится их сравнение, определяется взаимосвязь доминирующей языковой личности в сознании переводчика и способа перевода, оценивается степень влияния доминирования конкретной языковой личности на перевод текста.

Интерес к чужим культурам, языкам, литературе сопровождает человечество на протяжении всей истории. Знакомство с литературой зарубежных авторов для большинства возможно только благодаря работе переводчиков. Художественный перевод требует достаточной языковой подготовки и уверенного владения как иностранным, так и родным языком. В ходе перевода художественных текстов в первую очередь актуализируется проблема передачи в переводе национально-культурной специфики текста, которая в настоящее время не имеет однозначного решения.

Переводчик в процессе коммуникации должен представлять сугубо языковую личность, не порождать собственные дискурсы, а лишь компенсировать незнание языка у коммуникантов. Он сочетает в себе несколько языковых лич-

ностей по количеству изученных языков, наиболее развитой из которых будет личность, относящаяся к пространству родного языка. В результате перевод неизбежно приводит к потере оттенков смысла исходного текста из-за несовпадения двух языковых пространств и их первичных смыслов [1, с. 136].

Ключевым понятием при передаче национально-культурной информации в художественном тексте является *реалия*, именно они представляют основную трудность при переводе художественного текста. При достаточно широком употреблении термина *реалия* нерешенным остается вопрос, связанный с его дефиницией. Целесообразно рассматривать специфику реалий в контексте «семантического треугольника» (предмет – понятие – слово). Данный подход позволяет определять реалии как предметы и явления, характерные для определенной нации и культуры, одновременно со средствами их лексического оформления [2, с. 14].

Теория перевода относит реалии к непереводаемым единицам языка или безэквивалентной лексике, т.е. к лексическим единицам, «которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [3, с. 24–25]. В данной работе мы рассматриваем лексическую сторону термина *реалия*. При этом мы не сводим реалию к безэквивалентной лексике. Понятие *реалия* несколько шире и включает в себя всю национально окрашенную лексику.

Материалом нашего исследования послужили тексты переводов романов А. С. Макаренко «Педагогическая поэма» (1925–1935) («The Road to Life: an Epic of Education», перевод Айви и Татьяны Литвиновых (СССР), 1951), и «Флаги на башнях» (1936–1938) («Learning to Live: Flags on the Battlements», перевод Ральфа Паркера (США), 1953), откуда посредством сплошной выборки были отобраны 1 367 лексем-реалий (965 единиц – из текста романа «Педагогическая поэма», 402 единицы – из текста романа «Флаги на башнях»). Отобранный материал представляется целесообразным разделить на 3 группы:

- 1) территориально ограниченная лексика;
- 2) социально ограниченная лексика;
- 3) неологизмы советского периода.

Территориально ограниченная лексика (40,6 % слов-реалий в тексте «Педагогической поэмы» и 10,7 % – в тексте «Флагов на башнях») характеризует место действия произведений, то есть сельскую местность на территории Украинской ССР. К данной группе относятся диалектные слова и украинизмы (слова украинского языка, ситуативно употребленные в русском языке).

Территориально ограниченная лексика «Педагогической поэмы» переводилась при помощи подбора эквивалентов из общеупотребительной лексики, наиболее близких по значению (67,4 %): *хутор* – *farmstead*, *клуни* – *storerooms*, *дрючки* – *sticks*, *рижнати* – *sleigh*, *шлях* – *highroad*; подбора эквивалентов из слов-реалий переводного языка (12,6 %): *сеялка* – *seed-drill*, *батьки* – *atamans*, *самогонщик* – *bootlegger*; транскрибирования или транслитерации, при которых пояснение значения давалось сноской при первом упоминании (3,1 %): *портянки* – *portyanki [strips of cloth or linen bound round foot and ankle, and worn instead of sack inside high boots. – Tr.]*, *кондеп* – *kondyor [A thin millet gruel – Tr.]*, *бублик* – *bublik, [rings of cracknel dough – tr.]*; описательного перевода (12,4 %): *утермарковские печи* – *cylindrical iron stoves*, *панночки* – *girls that give themselves airs*, *перелаз* – *means of getting over fences*; опускания лексем (4,5 %).

Подбор эквивалентов из слов-реалий переводного языка является попыткой обратить реалию одного языкового пространства в реалию чужого языкового пространства. Данный перевод возможен только при наличии и самого явления, и слова для его обозначения в обоих языковых пространствах. Проблему может представлять различие в оттенках значений и несовпадение концептов, стоящих за каждым словом-реалией в разных лингвокультурах.

При переводе «Флагов на башнях» использовались такие же способы перевода, но в другом процентном соотношении: эквиваленты из общеупотребительной лексики (*хаты – cottages, гимнастерка – shirt, папиросы – cigarettes*) составили 56,2 %; эквиваленты из национально-окрашенной лексики (*полугаллифе – riding-breeches*) – 3,4 %; описательный перевод (*двугривенный – twenty kopeks, горбушка – hunk of bread, бекеша – winter coat*) – 24,7 %; транслитерация (*калоши – galoshes*) – 5,5 %; опускание лексемы – 10,2 %.

Группа слов, относящихся к социально ограниченной лексике, более связана с языковой личностью персонажей книг. К ней относится блатной жаргон. Номинации блатной лексики причисляются к словам-реалиям, описывающим быт и социальное взаимодействие персонажей книги, многие из которых имели проблемы с законом.

Способы перевода номинаций блатного жаргона, которые составили 19,1 % отобранной лексики в «Педагогической поэме» и 31,3 % во «Флагах на башнях», совпадают со способами перевода территориально ограниченной лексики, но применительно к социально ограниченной лексике наблюдается значительное увеличение доли эквивалентов из национально окрашенной лексики.

В тексте перевода «Педагогической поэмы» эквиваленты из нейтральной лексики составили 40,4 % (*Влинуть в бузу – let in for all this, клифм – jacket, засыпаться – be caught, подорвать – run away, уркаганы – gangsters, мокрое дело – bloodshed*), а в тексте «Флагов на башнях» – 35,1 % (*приемник – reception-room, засыпаться – to be grabbed*).

Эквиваленты из стилистически окрашенной лексики использовались в 31,8 % случаев в тексте «Педагогической поэмы» (*кутузка – quod, бубну выбить – to have his mug pushed in, сьвки – shucks, расписка – what for, шамать – munch*) и в 56,2 % случаев в тексте «Флагов на башнях» (*шамовка – grub, пацан – chum, захват в розжу – hit in the mug*). Увеличение доли данного способа перевода свидетельствует о желании переводчика как можно точнее передать характер персонажей, снабдив их точной речевой характеристикой.

Транслитерация встречалась исключительно в тексте «Педагогической поэмы» (в 3,0 % случаев): *атаман – ataman*. В тексте «Флагов на башнях» для социально ограниченной лексики данный способ перевода не используется.

Описательный перевод также встречается только в тексте «Педагогической поэмы» и составляет 17,5 % (*малина – a den of thieves and – cutthroats, пересидеть – to stay here for a while, толкучка – thieves market*).

Лексема опускалась в 7,3 % случаев в «Педагогической поэме» и в 8,7 % случаев в «Флагах на башнях».

Особый интерес представляют неологизмы советского периода. К данной группе относятся 40 % исследуемых лексических единиц «Педагогической поэмы» и 58 % соответствующих лексических единиц во «Флагах на башнях». Образовавшееся в начале XX века советское государство провозгласило новый порядок во всех сферах жизни. Появлялись не только новые учреждения, новые

должности, но и новые наименования. В стране создавался своего рода новый язык. Часть неологизмов советского периода затем вошла в общий лексикон, но на данный момент уже вышла из употребления, оставшись только на страницах печатных изданий. Будучи лексикой с ярко выраженным культурно-историческим колоритом, характеризующей реалии строго определенной страны в строго определенную историческую эпоху, эти новообразования представляют определенную трудность при переводе на другие языки, в частности английский.

Проанализировав способы перевода, следует отметить, что для однокорневых слов наиболее часто используемыми являются транслитерация и транскрибирование как в тексте «Педагогической поэмы», так и в тексте «Флагов на башнях»: *Кулак* – *kulak*, *тачанка* – *tacharzka* [*Ukrainian cart* – *Tr.*], *мужик* – *muzhik*, *фельдшер* – *feldsher* [*Medical assistant* – *Tr.*] (63,3 % и 82,5 % соответственно). Оставшиеся способы представлены в гораздо меньшем объеме.

Среди неологизмов советского периода отдельно стоит выделить группу составных существительных и аббревиатур. Чаще всего сокращению подвергались названия новых учреждений и должностей, в частности в сфере образования. Оба произведения изобилуют аббревиатурами, среди которых буквенные (*РКИ*, *ЧК*, *ДЧСК*) и звуковые (*спон*), которые составляют 20 % аббревиатур «Педагогической поэмы» и 47 % – «Флагов на башнях», а также слоговые (*наркомпрос*, *соцвос*, *наробраз*, *комонес*), которые составляют 80 % и 53 % соответственно.

Основными способами при переводе аббревиатур в «Педагогической поэме» стали следующие: пословный перевод: *губнаробраз* – *Gubernia Department of Public Education*, *онпродкомарм* – *the Food Commissariat of the First Reserve Army*, *соцвосовский* – *social-educational*, *губисполком* – *The Gubernia Executive Committee* (74,3 %); транскрибирование или транслитерация *совхоз* – *Sovkhoz*, *губсовнархоз* – *gubsovnarkhoz*, *ЧК* – *Cheka*, *ГПУ* – *GPU* (10,1 %); эквивалент ко всему слову: *завкол* – *director*, *комсводотряда* – *commander* (7,7 %); пословный перевод с последующим сворачиванием до аббревиатуры: *РКИ* – *Workers and Peasants' Inspection*, *WPI* (3,5 %); эллипсис лексемы (4,4 %).

При переводе «Флагов на башнях» были использованы схожие способы передачи значения аббревиатур, но в другом процентном соотношении: транслитерация, при этом значение слова разъясняется в сноске при первом упоминании: *Днепрострой* – *Dneprostroy*, *спон* – *spon*, *наробраз* – *narobraz*, *комонес* – *komones* (70,4 %); пословный перевод: *НЭП* – *New Economic Policy*, *окрисполком* – *the Regional Executive Committee*, *наркомпрос* – *the Commissariat of Public Education*, *ССК* – *The Secretary of the Commanders' Council* (16,1 %); эквивалент ко всему слову (3,9 %): *ССК* – *the Secretariat*, *ДЧСК* – *inspector*; эллипсис лексемы (9,6 %).

Таким образом, для советского переводчика предпочтительным оказался пословный перевод. Вероятно, это связано с тем, что он лучше знаком с реалиями данной эпохи. В его сознании аббревиатуры представляют сумму компонентов, которая легко разворачивается до исходного выражения, воспринимаются обыденно, мало отличаются от других групп лексики.

Американский переводчик чаще прибегает к транслитерации, так как воспринимает аббревиации советского периода в качестве самостоятельной лексической единицы, не тождественной сумме ее компонентов. В его понимании данные лексемы остаются чем-то искусственным, ненатуральным и экзотичным.

Итак, можно отметить следующее.

Способы перевода территориально ограниченной и социально ограниченной лексики совпадают у англо- и русскоговорящего переводчиков. При этом наблюдается лидирующее положение при переводе территориально ограниченной лексики у нейтральных эквивалентов примерно в одинаковом процентном соотношении у русско- и англоговорящего переводчиков. Данный факт можно объяснить наличием синонимов для диалектизмов в литературном русском языке.

Наблюдается увеличение частоты использования эквивалентов из слов-реалий переводного языка применительно к социально ограниченной лексике одновременно у русско- и англоговорящего переводчиков, что объясняется необходимостью использования данной лексики для характеристики персонажей и недопустимости в этой связи утраты оттенков значения.

Существенные расхождения в способах перевода у англо- и русскоговорящих переводчиков наблюдаются в отношении неологизмов советского периода. Данный факт свидетельствует о различии языковых личностей в сознании переводчика в зависимости от его родного языка и влиянии доминирующей языковой личности на выбор способов перевода.

Таким образом, на способы и характер перевода влияет не только доминирующая в сознании переводчика языковая личность, но и такие факторы, как наличие у диалектизмов синонимов в литературном языке, стилизация и характер литературных персонажей, наличие схожих понятий в иноязычной культуре. Доминирование одной из языковых личностей переводчика в большей степени влияет на перевод новообразований в языке, к которым в силу их автохтонности и чужеродности еще трудно подобрать синоним или аналог.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Плотникова, С. Н.* Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство / С. Н. Плотникова // *Вестн. ИГЛУ*. – 2008. – № 1. – С. 131–136.
2. *Кретов, А. А.* Лингвистическая теория реалии / А. А. Кретов, Н. А. Ференко // *Вестн. ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2013. – № 1. – С. 11–17.
3. *Томахин, Г. Д.* Реалии-американизмы: пособие по страноведению / Г. Д. Томахин. – М.: Высш. шк., 1988. – 240 с.

The article deals with the problem of translating soviet realities described in fiction into English. It specifies the influence of translator's dominating language personality on the translation.